

Ло Минь указал на стол с завтраком и с улыбкой предложил:

— Сначала позавтракай.

Мальчик замер, увидев на столе хлеб, яичницу и молоко, и явно не мог поверить своим глазам.

Ло Минь уже направился в ванную.

Когда он вышел в пижаме, мальчик уже всё съел. Увидев его улыбку, тот смущённо покраснел и опустил голову.

Ло Минь сел за стол и мягко, не торопясь, спросил:

— Как тебя зовут?

Мальчик тихо ответил:

— Ши Лэй.

— Хорошее имя, — улыбнулся Ло Минь. — Меня зовут Ло Минь.

Мальчик оказался смышлёным и тут же сказал:

— Брат Минь.

— Угу, — кивнул Ло Минь, задумавшись. — Ты знаешь, сколько твой отец должен?

Ши Лэй замялся, не зная точной суммы:

— Когда он ссорился с мамой, вроде говорил, что занял больше пятисот тысяч. Заложил наш дом ростовщикам.

В Наньгане восемьдесят процентов ростовщиков работали на подпольные конторы общества «Жиюэ». Выслушав его, Ло Минь подошёл к телефону в гостиной, тихо велел Сунь Цзину всё выяснить, а затем предложил Ши Лэю пойти в гостевую и отдохнуть.

Каждый спал в своей комнате, а когда проснулись, был уже день. Ло Минь повёл Ши Лэя в магазин за подходящей одеждой, и тут ему позвонил Сунь Цзин. Он внимательно слушал, изредка вставляя «угу», а в конце сказал:

— Пусть твои люди принесут все долговые расписки и документы на дом. Я скоро буду.

Ши Лэй с недоумением смотрел на него, лицо выражало сплошные вопросы.

Ло Минь невольно улыбнулся, окинул его новую одежду взглядом и одобрительно кивнул:

— Неплохо, берём.

Ши Лэй замялся:

— Слишком дорого...

Ло Минь рассмеялся, оплатил покупку и, обняв мальчика за плечи, повёл к выходу.

Ши Лэй, нагруженный пакетами, уселся в машину.

Ло Минь вдруг спросил:

— Сколько тебе лет?

— Четырнадцать.

— Учишься?

Выражение лица Ши Лэя сразу потемнело:

— Учился, но в прошлом семестре отец сказал, что не может платить за учёбу... С тех пор подрабатываю, но многие места не берут несовершеннолетних, а где берут — платят копейки.

— Это естественно, — улыбнулся Ло Минь. — Ши Лэй, подумай: я могу о тебе позаботиться. Ты сможешь снова пойти в школу, учиться чему захочешь, хоть до докторской степени. Я тебя поддержу. Больше не придётся работать, сосредоточься на учёбе.

Ши Лэй широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Ло Минь взглянул на него, всё так же мягко улыбаясь:

— У меня нет других условий. Слушайся меня, не болтай лишнего, будь умницей — и всё.

Ши Лэй, кажется, понял. Немного подумав, он крепко сжал губы и твёрдо кивнул:

— Хорошо, я согласен.

Ло Минь быстро припарковался у входа в отель «Королева» и, обняв Ши Лэя за плечи, вошёл внутрь.

Он впервые привёл с собой мальчика, что очень удивило всех его подчинённых. Поглядывая на робкого подростка, они почтительно здоровались:

— Брат Минь.

Ло Минь с достоинством отвечал на приветствия и провёл Ши Лэя в свой кабинет на втором этаже.

Сунь Цзин тоже был изумлён, но быстро оправился. Раз оба большие любители поиграть, выходило, они стоят друг друга, и незачем было беспокоиться за Ло Миня.

Достав из ящика стопку бумаг, он положил их на стол:

— Вот всё, что есть. Занял пятьсот тысяч, ежедневный процент — пять, проценты на проценты. Сейчас уже около миллиона.

Ло Минь спокойно просмотрел каждую расписку. Его тонкие пальцы изящно перебирали листки.

Ши Лэй, уловив суть, напрягся, не отрывая от него взгляда.

Закончив, Ло Минь поднял голову и улыбнулся:

— Это долги твоего отца. Ваш дом столько не стоит, он уже не покрывает долг, недаром отец на

тебя давил.

У Ши Лэя навернулись слёзы.

Ло Минь поспешил утешить:

— Не волнуйся, я беру это на себя.

Ши Лэй благодарно кивнул. Перед ним стоял молодой, красивый, благородный мужчина с мягким характером. Если уж продавать себя, чтобы расплатиться с долгами, то только ему.

В этот момент кто-то снизу сообщил Сунь Цзину по рации:

— Брат Цзин, он пришёл.

Сунь Цзин спокойно ответил:

— Ведите его сюда.

Через некоторое время дверь кабинета открылась, и внутрь втолкнули неопрятного, неряшливого мужчину средних лет.

Ши Лэй вскочил. Это был его отец.

Ло Минь, сидя за столом, легко указал на стопку бумаг и с улыбкой спросил:

— Это твои долговые расписки, верно?

Мужчина робко взглянул на него, медленно подошёл, посмотрел и кивнул.

Ло Минь поднял документ на дом и бросил ему:

— Дом твой.

Мужчина недоумённо смотрел на него.

Ло Минь чётко сказал:

— Я заплачу за тебя миллион, а твой сын теперь мой. Ты не против?

Под управлением Чжоу Юя и Ло Миня доходы наньганского филиала резко выросли. Только казино «Королева» приносило более двух миллиардов в год. По итогам года Ли Юань выдал Ло Миню бонус свыше тридцати миллионов. С его нынешним положением списать долг в миллион было пустяковым делом.

Услышав это, мужчина взглянул на своего разодетого сына, и на лице у него появилась двусмысленная улыбка:

— Хе-хе, это... ну... брат, как ни крути, я вырастил сына до четырнадцати лет, это ведь... это ведь стоит побольше, правда?

Ло Минь холодно усмехнулся.

Ши Лэй в отчаянии опустился на стул, дрожа всем телом.

Мужчина, ослеплённый деньгами, продолжил:

— Я узнавал: в ночном клубе за его первую ночь дают хорошие деньги. Уже смотрели, говорят, готовы заплатить сто тысяч за дефлорацию. Если каждый день принимать клиентов, то в месяц можно запросто заработать триста тысяч, а если попадётся щедрый — то и больше. Так что... брат... может, добавьте?

Ши Лэй, слушая это, ломал пальцы, слёзы текли по его лицу.

Ло Минь спокойно ответил:

— Хорошо сказано, но этих денег даже на проценты не хватит. Ты же не забыл, что подписал? Сейчас ежедневные проценты — пятьдесят тысяч. Если не заплатишь, завтра эти пятьдесят тысяч станут частью основного долга, и проценты будут начисляться снова. Сколько раз ты собираешься продавать своего сына? Или у тебя их несколько?

Ши Лэй, опустив голову, рыдал.

Мужчина смущённо захихикал:

— Один, только один... ну... брат, может, всё-таки добавьте?

Ло Минь задумался, затем снова взял документ на дом и равнодушно сказал:

— Ладно, дом перепишем на Ши Лэя, миллион я заплачу, и буду давать тебе по пятьдесят тысяч в месяц. Если захочешь продолжить играть — мы, конечно, не против, клиенты всегда желанны. Но если снова полезешь к ростовщикам — даже если тебя зарубят, я не вмешаюсь. С сегодняшнего дня твой сын больше не имеет к тебе отношения. Он — мой. Понял?

Мужчина быстро прикинул в уме, поклонился и затараторил:

— Да-да-да, Сяо Лэю повезло с братом, надеюсь, вы хорошо о нём позаботитесь.

— Обязательно, — кивнул Ло Минь и повернулся к Сунь Цзину. — Отведи его к нотариусу, оформи документы, сожги долговые расписки и выдай ему пятьдесят тысяч. Запиши на мой счёт.

Сунь Цзин кивнул и увёл мужчину.

Ло Минь встал и обнял рыдающего Ши Лэя.

Тот бросился к нему в объятия, громко плача.

Ло Минь, поглаживая его по плечу, мягко сказал:

— Не бойся, я о тебе позабочусь. Тебе больше не придётся бояться, никто тебя не тронет. Но ты сам должен быть сильным.

Ши Лэй плакал ещё некоторое время, пока не успокоился, его глаза опухли от слёз.

Ло Минь, глядя на него, улыбнулся:

— Ну и вид у тебя, жалкий. Ладно, пойдём домой. Завтра я схожу в твою школу, оформлю тебя обратно, и ты снова пойдёшь учиться.

Ши Лэй кивнул:

— Спасибо, брат Минь.

Вернувшись домой, Ши Лэй выглядел уставшим. Ло Минь уложил его спать, сам по привычке принял душ, переоделся в домашнюю одежду и отправился на кухню готовить ужин.

<http://bllate.org/book/16287/1467872>